

**Собрание сочинений и
переводов
адмирала Шишкова. Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-82
ББК 83
С54

С54 Собрание сочинений и переводов: адмирала Шишкова. Том 3 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 392 с.

ISBN 978-5-519-69042-3

Полное собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова.

ISBN 978-5-519-69042-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАЗГОВОРЫ
О
СЛОВЕСНОСТИ

МЕЖДУ ДВУМЯ ЛИЦАМИ АЗЪ И БУЖИ.

РАЗГОВОРЪ I.

О правописаніи.

А. Что нужно знать для правописанія?

Б. Силу и свойство языка.

А. Какимъ образомъ приобрѣсь сіе знаніе?

Б. Многимъ чтеніемъ, примѣчаніемъ и размышленіемъ.

А. Не ужли правописаніе требуетъ столько многого?

Б. Конечно, когда вы не просто по на-
выку право пишете, но разсуждаете о томъ
хотите.

А. Имѣете ли нашъ языкъ достаточныя
для правописанія правила?

Б. Имѣете весьма достаточныя и твер-
дыя.

Часть III.

А. Гдѣ онѣ ?

Б. Въ церковныхъ книгахъ.

А. Однако нынѣ начинаютъ отступать отъ употребительнаго въ нихъ правописанія.

Б. Знаю, и ни мало не удивляюсь, потому что и отъ самаго языка отступаютъ.

А. Но можешь быть не безъ основанія сіе дѣлають ?

Б. Въ чемъже состоитъ сіе основаніе ?

А. Въ томъ, что прежде утверждались болѣе на произношеніи или слухѣ, а нынѣ утверждаютъ на словопроизводствѣ.

Б. Надобно какъ тому, такъ и другому, послѣдовать съ разсудкомъ; безъ сего оба сіи пути ведутъ насъ къ порчѣ языка.

А. Однако вы согласитесь, что правописаніе есть не иное что, какъ разумнѣе правилъ избѣгать отъ погрѣшностей произношенія.

Б. Такъ, соглашаюсь.

А. Слѣдовательно словопроизводство есть самый надежнѣйшій къ тому путоводитель.

Б. Сіе заключеніе не совсѣмъ справедливо. Свойство языковъ есть таково, что ни одинъ изъ нихъ не можешь ни уклоняться отъ правилъ, ни постоянно слѣдовать онымъ. Отсюду происходитъ, что произношеніе и словопроизводство, обѣ необходимыя для языка и правописанія вещи, часто

прошивурѣчашъ между собою , и въ такихъ случаяхъ непремѣнно одна другой уступашъ должны ; ибо хотя разумъ и долженъ вездѣ первенствовать , однако самъ разумъ часто не доволенъ бываетъ , когда ухо оскорблено .

А. По вашему мнѣнію , кто въ правописаніи возьмешъ за твердое правило слѣдовать произношенію , тотъ будетъ поршить языкъ ?

Б. Точно такъ .

А. И по вашему мнѣнію , кто избересть себѣ твердымъ правиломъ наблюденіе словопроизводства , тотъ также будетъ поршить языкъ ?

Б. Точно такъ .

А. Да чему жъ послѣдовать и чего держаться ?

Б. Языку . Лучше прилѣжиѣе вникашъ въ него , нежели не вникая поправляшъ , и шѣмъ самымъ потрясашъ его свойства .

А. Чѣмъ вы это докажете ?

Б. Примерами . Положимъ , что вы за непремѣнное правило избрали употребительной выговоръ или произношеніе ; въ такомъ случаѣ вмѣсто *ногти* , *это* , *рукавъ* , *корова* , *овца* , вы станете писать *нохти* , *што* , *рукафъ* , *карова* , *афца* .

А. Не сами ли вы защищаете здѣсь словопроизводство ?

Б. Такъ, защищаю. Оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо. Но естли вы избере-те оное за непрѣмное правило, то вы еще больше испоршите языкъ, нежели послѣдую произношенію.

А. Почему такъ ?

Б. Скажите, напимѣрь, какъ вы буква-ми напишете 30 ?

А. Тридцать.

Б. А въ Славенскомъ или возвышенномъ слогѣ ?

А. Тридесять.

Б. Оба ли сіи слова въ словесности на-шей необходимо надобны ?

А. Оба , одно для возвышеннаго слова (тридесять сребреникъ), другое для про-стаго (тридцать копѣекъ).

Б. Чѣмъ слова сіи разнятся одно отъ другаго ?

А. Тѣмъ, что одно составлено изъ цѣль-ныхъ или неповрежденныхъ словъ *три* и *де-сять*, а въ другомъ послѣднее изъ сихъ словъ, то есть *десять* сокращено въ *дцать*.

Б. Для чего слово сіе такъ испорчено ?

А. Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго выго-вора онаго ; ибо скорѣ можно произнести *тридцать*, нежели *тридесять* ; и какъ слово сіе въ обыкновенныхъ разговорахъ, съ копо-рыми возвышенность и краснорѣчіе не со-вмѣстны, часто употребляется ; того ради

и сократили оное, то естъ выпустили одну гласную букву.

Б. Для чегожъ вы пишете *тридцать*, а не *трипцать*; ибо въ обыкновенномъ выговорѣ сего слова буква *т* легче и удобнѣе произносится предъ *ц* нежели буква *д*?

А. Для того, чѣмъ буквою *д* показашъ корень *десять*, отъ котораго сіе *дцать* произошло.

Б. Подумайтежъ какъ не основательно ваше разсужденіе: вы испортили словопроизводство для произношенія, и попомъ поршпте произношеніе для словопроизводства! Сверхъ сего ежели вы въ словѣ *тридцать* сохраняете букву *д* для показанія корня, то я, по тойже самой причинѣ, сохраню еще *с*; и такъ одинъ, послѣдуя произношенію будетъ писать *трипцать*, другой для сохраненія словопроизводства *тридцать*, прешій для большаго еще сохраненія тогоже *тридцать*, и всѣ будутъ правы, кромѣ одного правописанія.

А. Какомужъ слѣдовать правилу?

Б. Прилѣжному чтенію старинныхъ книгъ, ближайшихъ къ корню языка, и тѣмъ писателямъ, которые, не поправляя онаго тамъ, гдѣ поправлять не должно, писали, послѣдуя чистотѣ произношенія (какъ и Ломоносовъ писалъ) *двадцать*, *трипцать*, *пятнацать* и проч. Они не гонялись за пустымъ слово-

производствомъ, но шамъ, гдѣ оное необходимо нужно, щцашельно его сохраняли; они не оптвергали учаспвованіе слуха въ языкѣ, но шамъ, гдѣ онъ оскорблялся, ему угождали. Сіи мѣлочныя мысли опмѣнишь букву ъ *), испребить ѣ, писашь не *триццать* а *тридцать*, не *востокѣ*, а *возтокѣ*; сіи не основательныя и невѣжеспвенныя мнѣнія: *отдѣлить Славенской языкѣ отѣ Рускаго* (которой не существуетъ; ибо слогъ или нарѣчіе не естѣ языкъ), *откинуть половину словѣ языка* (дабы забывъ корни оныхъ не разумѣшь и другой половины), *писать какѣ говоримѣ* (то естѣ не знашь различія между краснорѣчивымъ и простонароднымъ, между возвышающимъ душу и упошребляемымъ для obja-

*) У нападавшихъ прежде и нападающихъ нынѣ (весьма не многихъ людей) на букву ѣ, спросилъ бы я, какую пользу языку принесешь испребленіе оной? Сдѣлаешь ли чрезъ то языкъ нашъ чище, глаже, плавнѣе, изобильнѣе, сильнѣе, и проч.? Вся польза, какую только придумать можно, состоишь въ томъ, что чрезъ исключеніе буквы ѣ, при печашаніи книги справиць въ 500 величиною, можешь бышь оная одною или двумя страничками будешъ меньше. Итакъ хотя бы и ничего не можно было сказать. въ защиту бѣднаго ѣ, хотя бы и полагаешь, что отъ печашанія по всей Россіи книгъ чрезъ изгнаніе онаго сохранишь въ годъ дѣль или шри дещи бумаги; но стоишь ли для сего опмѣнишь обычай многихъ вѣковъ и переучивать чишашь и писашь всю Россію? Мнѣ кажется отъ предлаганія таковой новоспи меня остановила бы одна сія мысль: неужѣ ли изъ миліона миліоновъ людей, жившихъ въ сіи вѣки и никогда не говорившихъ о безполезности буквы ѣ, одинъ я больше всѣхъ ихъ имѣю знанія и разсудка?

сненія ежедневныхъ надобностей языкомъ); шаковыя, говорю, и подобныя симъ нелѣпости, не приходили имъ никогда въ голову. Напрощивъ того они прилѣжно вникали въ свойство языка, въ знаменованіе каждаго слова, и крайне наблюдали различіе между высокимъ, среднимъ и простымъ слогомъ, которые особо нашему языку такъ свойственны, что каждый изъ нихъ требуетъ не только отличнаго избиранія словъ, но даже часто и правописанія отличнаго. Они знали, гдѣ пристойно сказать *тридцать*, и гдѣ *триццать*; гдѣ приличенъ выговоръ *седмѣ*, и гдѣ *семѣ*. Они въ возвышенномъ слогѣ писали: *седмдесятѣ быстрыхѣ оленей*, *шестдесятѣ тугныхѣ кравѣ*, и писали въ простомъ слогѣ: *семдесятѣ рѣзвыхѣ оленей*, *шестдесятѣ жирныхѣ коровѣ*. Кто не знаетъ, что въ сихъ составныхъ словахъ (семдесятъ и шестдесятъ) первоначальные слоги *сем.* *шес.* суть сокращенныя числительныя имена *седмѣ*, *шесть*? Для какой малой и бесполезной причины хошите вы иногда простое слово произвестъ въ высокое, иногда высокое разжаловать въ простое, иногда пожертвовать чистотою произношенія, которое въ языкѣ есть весьма важное обстоятельство! Припомъ же вы и достигнуть до того ни какимъ образомъ не можете, и по неволѣ ошъ худаго правила своего оп-

спунитъся принуждены будете; ибо когда вы не уважая произношенія начнете гонящъся за словопроизводствомъ, то повспрѣчаете шысячи словъ, при которыхъ вы должны будете или оставитъ свое правило, или всѣ оныя переправлять. Возмемъ на примѣръ нѣсколко важныхъ словъ: *возникнуть, возглаголатъ*, и нѣсколко просшихъ: *вскинуть, вскогитъ*. Важность двухъ первыхъ не позволяеть вамъ сокращать оныхъ; вы не можете сказать *взникнуть, възглаголатъ*, и еще меньше *всникнуть, всглаголатъ*. На противъ того простота двухъ послѣднихъ не позволяеть вамъ, облакая ихъ въ несвойственную имъ важность, говорить: *взкинуть, взкогитъ*, и еще меньше: *возкинуть, возскогитъ*. Между шѣмъ всѣ сіи чепыре глагола (*возникнуть, возглаголатъ, вскинуть, вскогитъ*) сочинены съ однимъ и шѣмъ же предлогомъ *воз*, которой въ двухъ первыхъ сохранился безъ всякаго измѣненія, а изъ двухъ послѣднихъ, въ одномъ потерялъ букву *о* и перемѣнилъ букву *з* въ *с*, а въ другомъ потерялъ обѣ буквы *оз* и остался при одномъ *в*. Время и употребленіе многія не правильности утвердило или лучше сказать узаконило. Мы говоримъ *двѣнацать*, а не *дванациать*, хотя послѣднее равно не трудно для произношенія, равно пріятно слуху, ближе къ настоящему слову *дванадесять*,

и припомъ правильнѣ; ибо почему въ первомъ числительное имя *дѣѣ* споймъ въ женскомъ родѣ? Также извѣстно, что изъ выражений *высь око, глубь око, ширь око, близь око, даль око*, составились нарѣчія *высоко, глубоко, широко, близко, далеко*. Изъ сихъ послѣднія при не мало отступили отъ своего начала. Имена *зѣница, граница*, должныствовали бы по словопроизводству писаться *зрѣница, храница*; ибо происходятъ отъ *зрѣніе, храненіе*, имя *лѣсница* по настоящему должно бытъ *лѣзница*; ибо имѣетъ начало свое отъ глагола *лѣзу*. *Обоняніе* должно бытъ *обвоняніе*, поелику составлено изъ предлога *объ* и имени *воня*, но буква *в* выпущена для удобнѣйшаго произношенія. Наконецъ въ языкѣ найдутся множество подобныхъ словъ. Не ужъ ли вы держась правила словопроизводства, всѣ оныя передѣлывать и поправлять станете? Я могу васъ смѣло увѣрить, что вы на первомъ поприщѣ возвратитесь назадъ, или весь языкъ шалъ испортите, что онъ самимъ вамъ будетъ невразумителенъ.

А. Да, конечно; всѣхъ словъ передѣлать не можно, однакожъ нѣкопоры изъ нихъ поправишь не худо.

Б. Тогда вы не будете никакому правилу слѣдовать, а только собственному своему произволению. Въ такомъ случаѣ вы по ва-

шимъ мыслямъ перемѣните одно, я по моимъ другое, прешій по своимъ шрешіе, четвертый четвертое, и такъ далѣе: прекрасный способъ наблюдать правописание, по ешъ пишеть единообразно!

А. Такова разногласія бытъ не можеть, потому что каждый долженъ по доказанной ему причинѣ оставить старое правописание и послѣдовать новому.

Б. Хотя бы и всѣ согласились въ томъ, такъ останеться разногласіе между старыми и новыми книгами. Но какимъ образомъ изъ безчисленныхъ и неправильныхъ перемѣнъ въ языкѣ найдете вы на всякую изъ нихъ такое доказательство, котораго бы не можно было ничѣмъ оспорить? Во многихъ случаяхъ всякому свое правило будеть казаться справедливо. Напримѣръ одинъ скажеть: надобно опъ слова *Шведъ* писать *Шведскій*; а другой скажеть: нѣтъ, надобно опъ слова *Швеція* писать *Швецкій*. Чѣмъ рѣшите вы споръ ихъ?

А. Однакожъ нѣкоторыя перемѣны очевидно справедливы. Напримѣръ прежде писали *восхитить*, *исторгнуть*, *искоренить*; а нынѣ начали писать *возхитить*, *изторгнуть*, *изкоренить*, и послѣднее по причинѣ поправленія предлоговъ *возъ*, *изъ*, конечно правильно.